

На этот раз Гейл действовал предельно осторожно.

Облачная взрывная световая пушка — штука коварная. Даже для него выстрел из неё представлял серьёзную угрозу. Нашупав на поясе флягу, он крепко сжал её. Перед вылазкой Валентин скрупулёзно просчитал силу отдачи: травмы Гейлу грозили серьёзные, но, к счастью, не смертельные.

Опасность радиационного заражения Валентина не пугала. Его тело, прошедшее модификацию по стандартам шестнадцатого века, обладало абсолютным иммунитетом к излучению. Что до Гейла, то проведённые Валентином тесты подтвердили: эта плоть не имеет ничего общего с обычным человеческим организмом. Радиация, конечно, задевала его, но действовала как банальный дебафф — стоило таймеру негативного эффекта истечь, и Гейл снова был как новенький.

— Бежим! — истошно завопил мужчина в чёрном, зажимая голову, которую словно пронзили сотни раскалённых игл.

Толпа в панике ринулась к шахтному лифту.

Людей оказалось слишком много — втиснуться в кабину всем не светило. Понимая это, несколько бойцов оставили попытки спастись. С холодной решимостью они развернулись и бросились на Гейла. На подобном объекте, разумеется, хватало фанатиков, готовых умереть по приказу.

Однако подобраться к Гейлу им не удалось. За его спиной глухой стеной вырос Валентин. Золотистые волосы телепата взметнулись, а глаза налились глубоким, ядовито-зелёным светом. Внутренние лаборатории блокировали его ментальные силы, но здесь, в коридоре, барьеры больше не действовали.

Гейл уже вскинул массивный ствол, толщиной не уступающий торсу взрослого мужчины, и без колебаний нажал на спуск.

Ослепительная вспышка взрыва заставила содрогнуться землю под ногами; яростное пламя начало стремительно разрастаться, поглощая всё вокруг.

В самом эпицентре бушующего пламени Гейл, подобно захмелевшему воину, жадно глотал алкоголь. Сладкое, крепкое вино текло по горлу, обжигая внутренности жидким огнём. Грудина, раздробленная отдачей пушки, прямо на глазах стягивалась и восстанавливалась.

Мука от стремительно срастающихся костей была куда страшнее, чем разрывы плоти. В воздухе разлился густой аромат хмеля. Гейл не пьянел, но крепкое зелье отлично притупляло эту адскую боль.

Взрыв отгремел в мгновение ока. Пока действовал «Безумный хмельной смех», Гейл оставался практически неуязвимым — этого мимолётного бессмертия как раз хватило, чтобы пережить колоссальный выброс энергии.

Валентин же переждал катаклизм в самом эпицентре, надёжно укрытый невидимым куполом. Ни раскалённые осколки, ни смертоносные волны излучения не могли пробить его ментальный щит.

Гроссмейстеры ментальных сил владели множеством способов самозащиты, и силовые барьеры были в порядке вещей. Но и у них имелись жёсткие ограничения. Даже великий телепат вроде Валентина не мог растянуть купол на двоих — под защитой оставался только он один.

В отличие от примитивного ядерного оружия прошлых веков, стиравшего города с лица земли относительно медленно, современная световая пушка била мгновенно и беспощадно. Комплекс располагался на окраине планеты Кантелина, вдали от жилых кварталов, так что колоссальный взрыв, способный выжечь целый мегаполис, не унёс жизни мирных граждан. Огненный шквал в долю секунды аннигилировал исследовательский центр, оставив на его месте лишь циклопический дымящийся кратер.

Гейл скривился. Физическая боль утихла, но её фантомное эхо всё ещё пульсировало в висках.

— Они ушли вниз, — Валентин окинул взглядом покрученную грудку металла, которая секунду назад была шахтным лифтом. — Световая пушка не способна полностью разрушить сверхсплав.

Хотя внешнюю охрану они практически выкосили, уцелевшие успели спуститься на лифте и укрыться в бункере, укреплённом сверхсплавом.

Гейл согласно кивнул.

— Идём!

— Ты как? Цел?

— Нормально, — Гейл потёр грудицу. — Поначалу знатно припекло, но сейчас уже всё прошло.

Валентин пренебрежительно фыркнул.

— Хвастун! Рассказывай мне тут сказки. Знаю я твое «припекло».

Больше телепат расспрашивать не стал, и они быстрым шагом направились к провалу шахты.

— Время играет против нас, — тон Валентина стал предельно серьёзным. — Если сюда успеет прибыть подкрепление, у нас возникнут крупные неприятности. Гейл, пообещай мне: если поймёшь, что дело швах — мы отступаем.

Гейл ответил без колебаний.

— Договорились.

Сейчас он рисковал не только собственной шкурой. С ним был Валентин. Будь Гейл один, он без раздумий полез бы в самое пекло, но подставлять под удар Валентина он не собирался.

Вообще-то изначально он планировал проверить всё в одиночку, но Валентин лишь ядовито рассмеялся и наотрез отказался оставаться в стороне.

Лифт превратился в искореженное месиво. В лучшем случае уцелевших завалило внутри, превратив шахту в герметичный гроб — как когда-то случилось с Мю Цуйин. Но оставался риск, что внизу оборудован аварийный выход.

Приходилось уповать на везение.

Взрывная волна полностью испепелила куртку Гейла — на теле остались лишь брюки из высокотехнологичного волокна. Отыскав среди дымящихся руин покрученную стальную плиту, служившую обшивкой лифта, он ухватился за край и рванул её вверх.

Подобная силища давно вышла за грани человеческих возможностей. Со скрежетом, от которого заныли зубы, покорёженный металл поддался, открывая тёмный зев шахты.

Заглянув в непроглядную темень провала, Гейл без лишних слов обхватил Валентина за талию и шагнул в бездну. Приближаясь к зависшей внизу кабине, он самортизировал удар, плавно спружинил и приземлился на крышу.

— Похоже, глушилки ментального поля работают со сбоями, — заметил Валентин. — Взрывная волна повредила кабели, и экранирование знатно барахлит.

С этими словами он выбил ногой смотровой люк на крыше кабины и ловко скользнул внутрь.

Гейл уставился на наглухо запёртые двери.

— Тоже сверхсплав?

— Да, — кивнул Валентин. — Но, к счастью, в стыках есть зазоры.

Он выудил тонкую пластину из неизвестного тускло-синего металла, напоминающую линейку, и просунул её в щель между створками. Перед ним тут же развернулся мерцающий виртуальный экран.

Быстро пробежав пальцами по сенсорным клавишам, Валентин заставил замок тихо щёлкнуть, и тяжелые створки медленно поползли в стороны.

В тот же миг наружу вырвался шквал свинцового дождя!

Но Гейл предвидел это. Сорванный ранее кусок обшивки лифта всё ещё оставался у него в руках. Прикрывшись им как ростовым щитом, он принял шквал огня на себя — пули со звоном рикошетили от сверхсплава, не причиняя вреда. Валентин за его широкой спиной находился в полной безопасности.

Но противник состоял не из зелёных новобранцев. Одному из стрелков удалось подловить момент и всадить пулю Гейлу в бедро.

Будто не заметив ранения, Гейл разъярённым зверем ринулся вперёд, прямо на стрелявших.

Кабина лифта вмещала немногих, так что из огненного ада наверху сумели выбраться едва ли два десятка человек.

Валентин прикрывал его сзади, вскинув два пистолета. Здесь блокировка ментальных сил усилилась, но телепат никогда не полагался исключительно на свой разум. В шестнадцатом веке, после ареста, ему довелось очень долго носить гравитационные кандалы, полностью подавлявшие его способности.

Но даже без ментального оружия он оставался чертовски опасным ублюдком.

Каждый его выстрел находил цель, оставляя на телах врагов багровые отметины. Пока Гейл живым тараном врубался в толпу, расшвыривая защитников в стороны, Валентин ювелирно отстреливал уцелевших, не давая зажать напарника в тиски.

Двое против восемнадцати профессиональных убийц.

К их счастью, коридор за дверями лифта оказался узким. Теснота сковывала действия охраны — задние ряды просто не могли пробиться вперёд. А когда Гейл принялся швырять тела первых защитников, заставляя остальных спотыкаться и валиться с ног, у них не осталось ни единого шанса сделать прицельный выстрел.

Происходи дело в просторном зале, обоим пришлось бы несладко. Но узкий глухой коридор стал для них спасительным подарком судьбы.

Тем не менее, Валентин понимал: радоваться рано.

Будь он на месте Пейсена, он никогда не оставил бы секретный комплекс с единственным выходом. Конечно, лишний лаз увеличивал риск обнаружения базы, но оказаться запертым в тупиковой ловушке в критический момент — перспектива куда более паршивая. Пейсен определённо подготовил путь к отступлению.

Впрочем, этот аварийный лаз наверняка не имел ничего общего с привычными шлюзами, так что им оставалось надеяться лишь на собственную скорость.

— Гейл! — крикнул он.

Гейл мгновенно отпрыгнул назад, а Валентин швырнул под ноги врагам светящийся цилиндр, со звоном покотившийся по металлическому полу.

Раздался резкий хлопок. Цилиндр разорвался, раскидав ближайших охранников взрывной волной и заполнив коридор плотной завесой непроглядного дыма.

В создании подобных игрушек Валентин не знал равных. По карманам его плаща всегда была рассована добрая сотня таких миниатюрных капсул размером с палец.

На левых ушах обоих напарников активировались маленькие серебряные клипсы — они развернулись в защитные визоры, закрыв глаза полупрозрачными экранами. Игнорируя надрывный кашель задыхающихся врагов, они насквозь пробили завесу.

— Быстрее!

Иначе Джос и Пейсен успеют испариться.

Путь преградила очередная перегородка. Гейл выхватил узкоствольный сжатый миномёт. Это тяжелое пехотное оружие обычно монтировалось на мехи, и пусть оно уступало по мощности ракетам или облачной взрывной пушке, с запертой переборкой оно должно было справиться играючи.

К счастью, эта преграда не была отлита из сверхсплава: из столь твердого материала невозможно изготовить чувствительные механизмы высокотехнологичной сенсорной панели.

Пробивая себе путь грубой силой, они продвигались вперед на удивление быстро.

— Мы вошли в сектор, укреплённый сверхсплавом! — резко бросил Валентин.

Гейл не сбавлял шагу, но тут ему пришлось резко затормозить. Перед ними раскинулась парящая в пустоте платформа, однако за ней не было никакого намёка на привычное помещение или лабораторию.

— Что за чертовщина?..

Валентин застыл в глубоком изумлении. Датчик в его руке разразился истошным писком.

— Невероятно...

— Ты о чём?

— Здесь оборудована точка пространственно-временного прыжка! Прямо на планете! Этого просто не может быть!

Гейл не слишком силён в высшей физике, но даже его скромных познаний хватило, чтобы удивиться.

— Разве точки перехода не открывают исключительно в открытом космосе? — спросил он. Как можно развернуть подобную аномалию прямо на планете?

Лицо Валентина стало предельно серьёзным. Его пальцы запорхали по мерцающим клавишам виртуальной консоли.

— Так вот почему галактика Инцун всегда считалась аномальной зоной. В древности колыбелью и центром человеческой цивилизации был Млечный Путь... — но со временем всё постепенно сместилось сюда.

Столкнувшись с подлинным научным прорывом, Валентин загорелся исследовательским азартом, в его глазах вспыхнул фанатичный блеск.

— Вот оно как! Теперь понятно, почему для тех давних экспериментов выбрали именно этот сектор!

— И что нам теперь делать?

Лезть в пространственную червоточину вслепую было чистым самоубийством — без точных координат можно навеки сгинуть в бескрайней космической бездне. Гейл и помыслить не мог, что внутри бункера из сверхсплава скрывается настоящая рукотворная чёрная дыра.

— Перед нами, должно быть, первый в истории человечества искусственный портал перехода, — Валентин прищурился. — К шестнадцатому веку люди полностью освоили технологии складывания пространства и гравитационного искажения, но в тринадцатом веке эти исследования только зарождались. Поверить трудно, что в Инцюн уже тогда добились столь ошеломляющих результатов.

Гейл нахмурился.

— Значит, мы уходим ни с чем?

— Сдаться? И не подумаю! — ядовито усмехнулся Валентин.

Он сорвал с шеи цепочку и извлёк из кулона крошечный куб размером с пилюлю. Быстро сняв блокировку, он применил технику складывания пространства — и миниатюрный контейнер в его ладони мгновенно разросся до размеров тяжелого кофра.

— Гейл, взорви проход позади нас. Сюда наверняка уже стягиваются штурмовики из Легиона Серебряного Орла.

Гейл решительно кивнул.

— Дай мне пятнадцать минут, и я расшифрую координаты их последнего прыжка, — хищно оскалился Валентин. — Решили сбежать от меня? Детские игры!

Глаза Гейла азартно блеснули.

— Значит, мы ещё можем их нагнать!

— Именно! И если мои догадки верны, на той стороне портала находится «экспериментальная планета». Один из тех отсталых, диких мирков, чьи жители даже не подозревают о существовании высоких космических технологий. Это значит, что Джос и Пейсен не смогут разгуляться со своими гаджетами. Мы отрежем им обратный путь и закроем в этой ловушке. Главное — разыскать беглецов до того, как подоспеет помощь от Легиона Серебряного Орла...

—...тогда им крышка! — кровожадно оскалился Гейл.

На экспериментальных планетах до сих пор действуют строгие ограничения. Космические наблюдатели, отслеживающие эволюцию подобных диких миров, никогда не допустят утечки запретных технологий. Любое проявление высоких технологий там карается мгновенно.

Вскинув тяжелое оружие, Гейл серией выстрелов превратил пройденный ими коридор в месиво из бетона и искореженного металла. Удивительно, но консольная платформа, на которой они

стояли, продолжала безмятежно парить в пустоте, совершенно не пострадав от взрывов.

От одного взгляда на клубящуюся чёрную бездну портала кружилась голова, но Валентин работал без пауз, расшифровывая массивы данных.

На полупрозрачном экране, занявшем почти всё свободное пространство, с бешеной скоростью бежали терабайты логов. Гейл мазнул по ним взглядом — у него мгновенно зарябило в глазах. Валентин же продолжал виртуозно барабанить длинными пальцами по сенсорным клавишам.

Настройка пространственного скачка требовала обработки чудовищного, не поддающегося описанию объёма информации. В обычных условиях один человек ни за что бы не справился с подобной задачей.

Но в распоряжении Валентина были дешифраторы шестнадцатого века, помноженные на его собственный иезуитский гений и отточенные веками навыки.

— Быстрее! — поторопил его Гейл.

Преследователи уже карабкались через обломки шлюза.

— Почти всё! — отозвался Валентин, не отводя взгляда от мерцающего интерфейса. — Выиграй мне ещё пару минут!

Раздался грохот — первые солдаты высыпали на разрушенную галерею. Гейл среагировал мгновенно: он швырнул целую пригоршню капсул Валентина прямо под ноги нападавшим. Коридор сотрясла серия оглушительных хлопков, и авангард штурмовиков утонул в густой пелене дыма.

— Третий взвод, держать позиции! — сквозь дымовую завесу пробился хладнокровный, властный женский голос.

Гейл напрягся. Этот тон показался ему очень знакомым.

Перед отправкой на Кантелину они тщательно изучили досье местной верхушки. И самым опасным противником в этом секторе была именно женщина.

Вице-адмирал Фан Айюнь.

По сравнению с напыщенным недоумком Теренсом, вице-адмирал Фан Айюнь представляла смертельную угрозу. Она была опаснее его в десятки раз.

Ведь именно этой женщине годы спустя суждено возглавить великое восстание межзвёздных грешников и стать легендарной предводительницей мятежников.

Своими свершениями эта легендарная женщина затмит славу самой маршала Вивиан.

— Готово! Гейл, уходим! — выкрикнул Валентин, стальной хваткой вцепившись напарнику в запястье.

Гейл не колебался ни секунды. Словно фокусник из шляпы, он извлёк из пространственного кармана компактный челнок. Напарники запрыгнули в кабину, и юркое суденышко мгновенно кануло в бездонную тьму портала.

Тяжелые армейские сапоги глухо застучали по парящей платформе. Выйдя из дыма, Фан Айюнь остановилась у самого края и задумчиво посмотрела на угасающую воронку перехода.

Об этой тайне Пейсена она не знала. Он никогда не доверял подчинённым до конца — скрытность и недомолвки всегда оставались его фирменным почерком.

«И как же теперь прикажете вас спасти, господин верховный советник?..»

Выбравшись из разбитого челнока, Гейл в изумлении застыл, оглядываясь по сторонам.

Валентин потер виски, пытаясь справиться с головокружением после перехода. Хватило одного взгляда на открывшуюся панораму, чтобы его брови взлетели вверх.

— Что за... доисторическая глушь?

Дикая глушь? Пожалуй, так оно и было.

В голове у Гейла воцарился полнейший сумбур. Не будь рядом Валентина, он всерьёз решил бы, что снова попал под раздачу и переродился в ином мире.

Архитектура раскинувшегося внизу городка до боли напоминала европейское средневековье на пороге индустриализации. Далеко у подножия холма, натужно пыхтя и гремя поршнями, полз пузатый паровоз, выпуская клубы черного дыма.

Никаких небоскрёбов из стекла и стали. Вокруг раскинулись сочные изумрудные луга, за которыми угадывались очертания старинного поместья из красного кирпича.

Твою же мать... Мы точно в том же космосе?!

<http://bllate.org/book/19793/2000937>